

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.57.13>**СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ КИТАЙСКИХ ТОПОНИМОВ В РОМАНЕ А. КОРОСТЕЛЁВОЙ «ЦВЕТЫ
КОРИЦЫ, АРОМАТ СЛИВЫ»**

Научная статья

Гао В.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0005-7916-5215;¹ Чэндуский Институт иностранных языков, Чэнду, Китай

* Корреспондирующий автор (517176924[at]qq.com)

Аннотация

В статье рассматриваются китайские топонимы, использованные в романе современного русского писателя А. Коростелёвой «Цветы корицы, аромат сливы». Цель исследования – изучение семантики и функций инокультурных топонимов в русскоязычном художественном тексте. В работе использовались традиционный описательный метод, функциональный метод (приёмы контекстуально-семантического, структурно-семантического, функционально-стилистического анализа), а также метод количественного анализа. Установлено, что китайские топонимы являются в романе важным средством создания культурно-исторического фона описываемых событий, понимание которого важно для правильной интерпретации содержания произведения и расширения представлений читателя о китайской картине мира. Подчеркивается, что знание топонимики может способствовать разрешению культурных конфликтов и преодолению барьеров в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: роман А. Коростелёвой «Цветы корицы, аромат сливы», функции топонимов в художественном тексте, китайские топонимы, китайская картина мира.

**SEMANTICS AND FUNCTIONS OF CHINESE TOPONYMS IN A. KOROSTELEVA'S NOVEL "CINNAMON
FLOWERS, PLUM FRAGRANCE"**

Research article

Gao W.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0005-7916-5215;¹ Chengdu international studies university, Chengdu, China

* Corresponding author (517176924[at]qq.com)

Abstract

The article examines Chinese toponyms used in the novel "Cinnamon Flowers, Plum Fragrance" by the contemporary Russian writer A. Korosteleva. The aim of the research is to study the semantics and functions of foreign toponyms in the Russian-language fiction text. The work used the traditional descriptive method, functional method (methods of contextual-semantic, structural-semantic, functional-stylistic analysis), as well as the method of quantitative analysis. It is established that Chinese toponyms in the novel are an important means of creating a cultural and historical background of the described events, the understanding of which is important for the correct interpretation of the content of the work and expanding the reader's understanding of the Chinese worldview. It is emphasized that knowledge of toponymy can help to resolve cultural conflicts and overcome barriers in intercultural communication.

Keywords: A. Korosteleva's novel "Cinnamon Flowers, Plum Fragrance", functions of toponyms in the fiction text, Chinese toponyms, Chinese worldview.

Введение

В статье исследуются китайские топонимы, репрезентированные в русскоязычном художественном тексте. Топоним – один из типов онимов. В переводе с древнегреческого языка слово *оним* обозначает «имя», «название», т. е. «слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов, его индивидуализации и идентификации» [5, С. 91]. Возникновение, значение и смысл онимов тесно связаны с историей общества, мировоззрением и верованиями людей, а также с окружающей природой. Именно это качество наделяет онимы способностью отображать картину мира.

Онимы функционируют в разных сферах речевой деятельности, в том числе в художественных текстах. По мнению М.В. Горбаневского, «имена и названия являются неотъемлемым элементом формы художественного произведения, слагаемым стиля писателя, одним из средств, создающих художественный образ» [3, С. 4]. Подчеркнем, что онимы как особый класс слов, представляющих имена и названия, действительно играют важную роль не только в реальной жизни, но и в художественных текстах. К этому классу слов относятся и *топонимы* – имена собственные, являющиеся названиями географических объектов.

Актуальность исследования обусловлена его тесной связью с одной из активно развивающихся лингвистических дисциплин – поэтической ономастикой, нацеленной на «изучение специфики онимов в художественных текстах» [6, С. 196]. В частности, проблемы поэтической ономастики рассматриваются в работах С.И. Зинина, Э.Б. Магазаника, В.Н. Михайлова, О.И. Фоянковой и др. В этих работах основное внимание уделяется изучению имен главных героев художественных произведений, в то время как анализ географических названий обычно остается за рамками внимания

исследователей. К сказанному добавим, что топонимы, связанные с Китаем и репрезентированные в произведении современного русскоязычного писателя, специальному изучению не подвергались.

Основные результаты

Топонимы – значимая часть человеческой жизни, поскольку они являются свидетелями исторических событий и социального развития общества. В художественном тексте важной особенностью топонима является его тесная связь с поэтикой произведения, воплощенной в развертывании сюжета и образах. Как отмечает Н.В. Васильева, в художественном произведении каждый топоним имеет ряд особенностей. Он является отражением ментальности народа, гармонирует с авторской характеристикой образа, оттеняя его общий стилизованный рисунок [2].

В ходе стилистического анализа романа А. Коростелёвой «Цветы корицы, аромат сливы» нами зафиксировано 26 китайских топонимов, в том числе названия провинций: Хунань (10 употреблений), Си-цзан (1), Шаньдун (2), Сычуань (1); городов: Гуанчжоу (18), Нанкин (1), Чаньань (1), Шэньян (1), Ляньюань (1); городского района Тянь Хэ (2); поселка Ляньхуа (15); Южно-Китайского моря (1); заливов: Хуан-Пу (1); острова Рюкю (2); гор: Тянь-шань (1), Байюнь (4), Цзююшань (1); озер: Цинхай (1), Дунтин (1); рек: Хуанхэ (1), Хуайхэ (1), Ханьцзян (1); ущелья Цинся (1); парка Цянь Си (1); храмового комплекса Гуанхань (2); военного укрепления Юймынь (1).

Все приведенные географические объекты реально существуют, и по большей части у них сохранились именно эти номинации. В то же время некоторые из использованных в романе географических названий отсылают к китайской мифологии (например, дворец Гуанхань), поэтому их можно считать мифотопонимами.

Далее рассмотрим семантику и функции в художественной системе романа некоторых из выявленных топонимов.

Гуанчжоу – один из крупнейших городов, расположенный на юге Китая. История этого города насчитывает более 6 тысяч лет. Начиная с династий Цинь и Хань, на протяжении более 2000 лет здесь был важнейший порт, обеспечивавший внешнеторговые связи Древнего Китая. В Гуанчжоу, известном как «Тысячелетний торговый центр», начинался Морской Шелковый путь.

Топоним Гуанчжоу, зафиксированный в 226 году н. э. (廣州 *guǎng zhōu*), включает два элемента: 广 *guǎng* в значении «широкий» [9, С. 486] и 州 *zhōu* в значении «административный район» [9, С. 1693]. Гуанчжоу сокращенно называют Суй (кит. 穗 *suì*, т. е. «колосья пшеницы или риса»). Происхождение сокращенного наименования связано с древней легендой.

В течение периода Сичжоу из-за непогоды не было урожая и люди страдали от голода. Однажды в небе над Южно-Китайским морем появилось пять облаков, каждое из которых изображало святого в ярких одеждах, сидящего на козе. Козы держали во рту по рисовому початку, которые они раздали жителям, пожелав им хорошего урожая. Благодаря этой легенде Гуанчжоу стал называться словом Суй, символизирующим хороший урожай и счастье.

В романе А. Коростелёвой Гуанчжоу является родным городом главного героя и упоминается 18 раз. Главный герой произведения – китайский студент Вэй Сюэли, обучающийся в Московском государственном университете. В характере этого юноши угадывается тесная связь с той средой, в которой он вырос. Его храбрость, настойчивость, чувство юмора, образованность и широкий кругозор свидетельствуют о том, что личность Вэй Сюэли сформировалась в городе с долгой историей, развитой экономикой и большими возможностями для получения образования, а не в провинциальном маленьком городе или деревне. Действительно, Гуанчжоу – город с богатой историей, ставший экономическим центром южного Китая, – отнюдь не случайный выбор писателя. Этот топоним отсылает к тщательно разработанной символической системе романа.

Поселок Ляньхуа (кит. 莲花 *lián huā*) расположен в районе Юэлу в городе Чанша. Его площадь – 113,63 квадратных километра, население по данным на 2019 г. – 52 095 человек [10].

Топоним 莲花 *lián huā* включает два элемента: 莲 *lián* в значении «лотос» [9, С. 805] и 花 *huā* в значении «цветок» [9, С. 552], т. е. Ляньхуа буквально означает «цветок лотоса».

С древних времен китайцы относятся к лотосу с особыми чувствами, так как он символизирует святость, чистоту и счастье. Согласно обнаруженным культурным реликвиям, история отношения китайцев к лотосу восходит к периоду первобытного общества. Цветы лотоса используются в пищу начиная с эпохи неолита, т. е. с 6–7 тысячелетия до н. э. Это растение обладает большой пищевой ценностью, так как корни и семена лотоса весьма питательны и содержат полезные микроэлементы. С развитием общества росло стремление людей и к духовным ценностям. Лотос полюбили за уникальную красоту, он стал символом честности, твердости, решительности, семейной гармонии, процветания и многодетности. Лотос получил отражение в фольклоре, цветы лотоса (или их изображения) традиционно используются для создания уютной, спокойной атмосферы в доме, а также для пробуждения духовного сознания. Неудивительно, что цветы лотоса упоминаются в древнекитайской философской поэзии «Ши Цзин» и «Чу Ци», где им придается особое духовное значение. Позже, по мере распространения в Китае буддизма, символическое значение лотоса еще более усилилось.

В романе А. Коростелёвой городок Ляньхуа упоминается 15 раз как место, где разворачивается одна из двух основных сюжетных линий. На наш взгляд, выбор автором этого топонима тщательно продуман. Во-первых, важным нарративом романа является повествование о том, что в конце войны дедушка главного героя вступил в связь с японской армией и после какой-то тайной истории пропал без вести. Поселок Ляньхуа расположен в провинции Хунань, где, как говорилось ранее, состоялось несколько главных сражений антияпонской войны и Япония официально заявила о капитуляции. Как видим, выбор поселка Ляньхуа в качестве места, где пропал дедушка главного героя, полностью соответствует реальным событиям. Можно сказать, что этот топоним используется не только для создания пространственного фона романа, но и для того, чтобы читатели эмоционально ощутили хронотоп описываемых событий. Кроме того, благодаря топонимическому знаку Ляньхуа, читатель, владеющий прецедентной информацией, приобщается к культурно-историческому наследию Китая.

Во-вторых, название поселка, вызывающее ассоциацию с образом лотоса, который в китайской культуре символизирует гармонию и покой, можно интерпретировать в качестве знака имплицитного смысла, имеющего отношение к судьбе главного героя, а также в качестве предвестника благополучного финала романа. Наши наблюдения подтверждают ранее сделанный вывод о том, что «часто топонимы, связанные с судьбой героя, формируют подтекст произведения и становятся символами» [1, С. 64].

Дворец *Гуанхань*, судя по древнекитайской мифологии, расположен на Луне, поэтому данный топоним переводится на русский язык и как Дворец Луны (кит. 月宮 *yuè gōng*). В этом дворце живет богиня Чанъэ (кит. 嫦娥 *cháng é*), которую развлекает лишь одно живое существо – нефритовый зайчик. В Китае о богине Чанъэ сложено множество мифов, объединенных общим сюжетом: Чанъэ выпивает запретный эликсир бессмертия, предназначенный для ее мужа, и ее уносит на Луну, где богиня обречена жить практически в полном одиночестве в сопровождении нефритового зайчика [9].

Топоним *广寒宫* *guǎng hán gōng* включает три элемента: *广* *guǎng* в значении «широкий» [9, С. 486], *寒* *hán* в значении «холодный» [9, С. 510] и *宫* *gōng* в значении «дворец» [9, С. 455]. Как видим, номинация *дворец Гуанхань* означает «огромный холодный дворец».

Существует много версий о происхождении этого топонима. По одной из них, когда Тан Сюаньцзун, император династии Тан, во сне оказался на Луне, он увидел большой заброшенный дворец. После пробуждения император написал стихотворение под названием «Записки Лончэн. Экскурсия Минхуан по дворцу Гуанхань во сне», в котором назвал дворец Луны дворцом Гуанхань. Поэтому начиная с династии Тан дворец Луны, где жила богиня Чанъэ, получил новое название – дворец Гуанхань.

Мифотопоним *Дворец Гуанхань*, заимствованный из китайских легенд, вызывает ассоциации с холодом и одиночеством. В романе дворец упоминается дважды, когда главный герой и его друзья репетируют спектакль, поставленный по традиционным китайским драмам. А. Коростелёва не объясняет, что такое «Дворец Гуанхань», поэтому большинству русскоязычных читателей эта номинация скорее всего непонятна. Вместе с тем можно предположить, что неизвестность данного артефакта при чтении романа способствует созданию особой атмосферы привлекательности и загадочности восточного мира, непохожего на привычный читателю мир. На наш взгляд, такая творческая интенция полностью соответствует цели автора романа «Цветы корицы, аромат сливы». Нельзя не согласиться, что «каждый из писателей употребляет собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами, стоящими в том или ином произведении» [4, С. 182]. Конечно, для тех читателей, которые понимают символическое значение топонима «Дворец Гуанхань», он наделен также эстетическим смыслом.

Чанъань – устаревшее название современного китайского города *Сиань* (кит. 西安 *xī ān*), в котором находится администрация провинции Шэньси. Сиань известен как один из самых важных исторических и культурных центров Китая, имеющий трехтысячелетнюю историю. См.: «Проживание в этом районе этнической группы Ся свидетельствует о том, что он является самым ранним местом обитания китайцев» [7, С. 7]. Некоторое время Чанъань был самым большим городом в мире как по площади, так и по числу жителей. В истории Китая он был столицей 13 государств (в частности, в периоды Чжоу, Цинь, Хань, Суй и Тан). Топоним *Чанъань* (кит. 长安 *cháng ān*) этимологически восходит к *长* *cháng* «долго» [9, С. 144] и *安* *ān* «мир», «покой» [9, С. 6], что может быть переведено как «долгий мир».

Хотя в романе А. Коростелёвой номинация *Чанъань* появляется только один раз, она выполняет несколько функций. С одной стороны, этот топоним вписан в сюжетное повествование и указывает на точный локус происходящих событий. С другой стороны, для большинства читателей, знающих китайскую историю, Чанъань символизирует один из самых процветающих периодов в истории древнего Китая. У знатоков упоминание этой номинации вызывает представления о яркой и благополучной жизни китайцев в период процветания династии Тан. Как видим, топоним *Чанъань*, имеющий культурно-историческое, символическое и эстетическое значение, является важным средством создания культурного фона произведения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что в романе А. Коростелёвой «Цветы корицы, аромат сливы» топонимы выполняют ряд функций. Основной является ориентационная функция, заключающаяся в конструировании хронотопа описываемых событий. К дополнительным (вспомогательным) функциям топонимов можно отнести следующие:

- 1) *сюжетобразующую* (указание на точное местоположение персонажа и происходящие события необходимо для репрезентации сюжетных линий романа);
- 2) *удостоверительную* (использование реальных географических названий повышает эффект достоверности и точности вымышленного художественного мира);
- 3) *миромоделирующую* (географические названия участвуют в создании географической, культурной и языковой картин мира);
- 4) *символическую* (будучи языковыми знаками, в контексте произведения топонимы могут получать символический смысл, имплицитно связанный с судьбой героев произведения);
- 5) *эстетическую* (как компоненты поэтики художественного произведения топонимы оказывают эмоциональное воздействие на читателей, вызывая у них эстетические чувства).

В заключение подчеркнем, что анализ китайских географических названий, использованных в литературных произведениях русских писателей, помогает углубить понимание идейно-художественного содержания этих произведений. В то же время знакомство представителей иных культур с китайскими топонимами способствует более

глубокому пониманию китайской ментальности, китайской картины мира, а значит, углублению взаимопонимания и снятию барьеров в межкультурной коммуникации.

Благодарности

Автор выражает благодарность Е. А. Баженовой, научному руководителю.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses gratitude to E. A. Bazhenova, scientific supervisor.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Аюпова С.Б. Топонимическое пространство в языковой художественной картине мира прозы И.С. Тургенева / С.Б. Аюпова // Русская словесность. — 2011. — № 3. — С. 61–64.
2. Васильева Н.В. Собственное имя в мире текста / Н.В. Васильева. — М.: Либроком, 2009. — 224 с.
3. Горбаневский М.В. Ономастика в художественной литературе / М.В. Горбаневский. — М.: УДН, 1988. — 88 с.
4. Колесникова И.А. Роль топонимов в художественном тексте / И.А. Колесникова, Е.А. Родюкова // Экономика и социум. — 2021. — № 12(91). — С. 1117–1120.
5. Суперанская А.В. Словарь русской ономастической терминологии / А.В. Суперанская. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
6. Сызранова Г.Ю. Ономастика: учеб. пособие / Г.Ю. Сызранова. — Тольятти: ТГУ, 2013. — 48 с.
7. 刘安琴. 长安地志 / 刘安琴. — 西安: 西安出版社, 2007. — 314 页.
8. 陶阳. 中国神话 / 陶阳, 钟秀. — 北京: 商务印书馆, 2008. — 530 页.
9. 现代汉语词典 (第 6 版). — 北京: 商务印书馆, 2012. — 1874 页.
10. 莲花乡 // 百度百科. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%8E%B2%E8%8A%B1%E9%95%87/2725138?fr=aladdin> (访问时间: 16.02.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ajupova S.B. Toponimicheskoe prostranstvo v jazykovoj hudozhestvennoj kartine mira prozy I.S. Turgeneva [Toponymic space in the linguistic artistic picture of the world of I.S. Turgenev's prose] / S.B. Ajupova // Russkaja slovesnost' [Russian literature]. — 2011. — № 3. — P. 61–64. [in Russian]
2. Vasil'eva N.V. Sobstvennoe imja v mire teksta [A proper name in the world of text] / N.V. Vasil'eva. — M.: Librokom, 2009. — 224 p. [in Russian]
3. Gorbanevskij M.V. Onomastika v hudozhestvennoj literature [Onomastics in fiction] / M.V. Gorbanevskij. — M.: UDN, 1988. — 88 p. [in Russian]
4. Kolesnikova I.A. Rol' toponimov v hudozhestvennom tekste [The role of toponyms in a literary text] / I.A. Kolesnikova, E.A. Rodjukova // Jekonomika i socium [Economy and society]. — 2021. — № 12(91). — P. 1117–1120. [in Russian]
5. Superanskaja A.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii [Dictionary of Russian onomastic terminology] / A.V. Superanskaja. — M.: Nauka, 1988. — 192 p. [in Russian]
6. Syzranova G.Ju. Onomastika [Onomastics]: a textbook / G.Ju. Syzranova. — Togliatti: TSU, 2013. — 48 p. [in Russian]
7. Liu A. Cháng ān dì zhì [Geographical records of Chang'an] / A. Liu. — Xi'an: Xi'an's Press, 2007. — 314 p. [in Chinese]
8. Tao Y. Zhōng guó shén huà [Chinese mythology] / Tao Yang, Zhong Xiu. — Beijing: Shangwu, 2008. — 530 p. [in Chinese]
9. Xiàn dài hàn yǔ cí diǎn (dì 6 bǎn) [Dictionary of the modern chinese language. 6th edition]. — Beijing: Commercial press, 2012. — 1874 p. [in Chinese]
10. Lián huā xiāng [Lianhua village] // Bǎi dù bǎi kē [Baidu: encyclopedia]. — URL: <https://baike.baidu.com/item/%E8%8E%B2%E8%8A%B1%E9%95%87/2725138?fr=aladdin> (accessed: 16.02.2023). [in Chinese]